

РУСЛАНА ДАВИДЮК

Симон Петлюра в памяти своих соратников в период межвоенной Волыни

Поражение Украинской национально-демократической революции 1917–1921 гг. и утверждение большевистского режима привели к появлению межвоенной украинской политической эмиграции. Объективные и субъективные обстоятельства вызвали основную волну эмиграции в Польшу, как союзника, учитывая Варшавский договор 1920 г. Примерно 90% украинской эмиграции в Польше составляли лица, связанные с Украинской Народной Республикой (УНР), ее государственными структурами и армией¹.

Несмотря на трудности и препятствия, часть украинских политических эмигрантов поселилась на территории Западной Украины, которая согласно условиям Рижского договора 1921 г. отошла к Польше. Мечтая о скором возвращении домой, они старались поселиться „в основном в пограничных уездах возле Збруча, чтобы при первой возможности, когда территория Украины будет освобождена от большевиков, вернуться в родной край”². Однако поражение Зимнего похода 1921 г. показало, что надеяться на скорое возвращение домой не придется.

Численность эмигрантов на западноволынской территории менялась за счет участников повстанческих групп (эмигрировавших после поражения Второго Зимнего похода 1921 г.), интернированных военных после расформирования лагерей, бывших представителей правительства УНР, переехавших в результате «волынского эксперимента» Г. Юзевского и др. На страницах «Волынского слова» отмечалось: «Нет на Волыни украинского села, где бы среди его жителей не было бы военных украинской армии или деятелей со времен украинского возрождения 1917–1919 гг. или похода на Киев 1920 г.»³. Однако установить число эмигрантов, которые поселились у Волынском воеводстве, трудно, поскольку их количество

¹ Emilian Wiszka, *Emigracja ukraińska w Polsce 1920–1939*, Toruń 2004, s. 653.

² Центральний державний історичний архів України, м. Львів (ЦДАЛ України), ф. 462, оп. 1, спр. 187, арк. 19.

³ *Розвіяні легенди*, „Волинське слово”, 23 X 1938, ч. 29, с. 1.

точно не документировалось, постоянно менялось из-за высокой смертности вследствие болезней, возраста, непростых условий труда, а также вследствие внутренних или внешних миграций в другие страны⁴. Среди эмигрантов выделялись две основные группы: военные и гражданские. Среди гражданских были люди разных профессий: преподаватели, литераторы, адвокаты, артисты, инженеры, рабочие, крестьяне и др.⁵ Многие были с семьями, детьми разного возраста, но в социальной структуре большинство составляли мужчины, по большей части военные⁶.

Сподвижники С. Петлюры, оказавшиеся на территории Волынского воеводства, преимущественно с уважением относились к Головному атаману, сверяя с ним свою деятельность. В поздравлении ковельского отдела Украинского центрального комитета (УЦК) в мае 1925 г. отмечалось: „От имени эмигрантов, находящихся в Ковеле на Волыни, шлем Вам свое сердечное поздравление с днем Ангела и просим принять искреннее пожелание физических и моральных сил, чтобы и в дальнейшем проводить святое дело освобождения дорогой Родины. Тяжело нам на чужбине, но терпим и не менее как ранее верим в то, что вернемся домой”⁷.

Поздравления С. Петлюре прислали эмигранты сахарного завода села Бабын за подписью генерал-хорунжего Армии УНР Е. Билецкого: „От имени украинского воинства, работающего на Бабыно-Томахивском сахарном заводе, прошу Вас поблагодарить за принятие поздравления с днем Вашего Ангела и пожелать сил, здоровья и энергии перенести все горести в изгнании, – те силы и энергию, которые так нужны при восстановлении Самостийной Независимой Украины. Все как один свято верим в возрождение нашей Родины под Вашим мудрым руководством”⁸. В то же время с отделами УЦК на Волыни всячески вели борьбу сторонники В. Оскилка, образовав в противовес им „Український громадянський комітет допомоги емігрантам в Польщі” („Український громадянський комітет допомоги емігрантам в Польщі”) с центром в г. Ровно⁹.

Большим ударом для узнеровской эмиграции стала гибель С. Петлюры в Париже. Эмигрант из Подебрад отмечал национальный подъем „связанный с именем и жизнью атамана: „26, 27 и 28 мая 1926 г. в Подебрадах попытались дать историческую оценку личности С. Петлюры [...]. Где только можно помещены портреты покойного. В чествовании памяти покойника участвуют все без исключения политические партии, профессиональные организации и научные учреждения”¹⁰. Подобное сообщала контролируемая В. Оскилком газета „Дзвін”,

⁴ Руслана Давидюк, *Українська політична еміграція в Польщі: склад, структура, громадсько-політичні практики на території Волинського воеводства*, Львів-Рівне 2016, с. 125–126.

⁵ Симон Петлюра, *Сучасна українська еміграція та її завдання [w:] Симон Петлюра. Статті, упоряд. та авт. передм. О. Климчук, Київ 1993, с. 300–301.*

⁶ ЦДАЛ України, ф. 462, оп. 1, спр. 187, арк. 47.

⁷ *Організаційні здобутки української еміграції в Польщі (серпень 1923 р. – червень 1925 р.)*, „Вісті УЦК в Польщі”, 1925, ч. 4, серпень, с. 82.

⁸ *Ibidem.*

⁹ „Дзвін”, 22 III 1924, ч. 48, с. 1–2.

¹⁰ Центральний державний архів вищих органів влади і управління України (ЦДАВО України), ф. 3696, оп. 2, спр. 46, арк. 213.

позабыв прошлые противоречия и обиды: „Где только бьется украинское сердце – оно обливается кровью, где только слышно украинское слово – оно звучит с сожалением и тоской по той неоченимой потере, которую понес украинский народ в лице Симона Петлюры”¹¹.

Примечательно, что на мессе за упокой души С. Петлюры, проходившей в православном соборе Варшавы 30 мая 1926 г., присутствовали польские политики Г. Юзевский, Т. Голувко, С. Стемповский и др.¹²

Парижский процесс Шварцбарта и освобождение убийцы „овеяло имя Петлюры еще большим ореолом мученичества”¹³. В обращении Острожского филиала УЦК, за подписью руководителя отдела К. Смовского и секретаря К. Климовича говорилось: „Тернистый путь жизни эмигрантов приучил нас к разным неожиданностям, но не уничтожил в нас веры в окончательную победу нашей идеи. Верим, скоро наступит время, когда воцарится наша правда”¹⁴.

На гибель С. Петлюры отреагировали также оппоненты уэнеровского течения, руководители II Волинского Коша „Украинского национального казачьего общества” („Українське національне козаچه товариство” (УНАКОТО)). Атаман Иван Волошин, в прошлом старшина армии УНР, в приказе от 30 мая 1926 г. требовал „достойно почтить память покойного Национального борца Атамана С. Петлюры траурно-жалобными собраниями и панихидой”. В Луцке панихида происходила 3 июня, на девятый день со дня смерти атамана¹⁵. Глава УНАКОТО Иван Полтавец-Острияница 1 июля 1926 г. „Первым Универсалом к Украинскому казацкому народу” провозгласил себя „Гетманом и Национальным вождем всей Украины обоих сторон Днестра и войск казацких и запорожских”. Его амбиции обосновывались отречением от власти Павла Скоропадского 14 декабря 1918 г. и убийством Симона Петлюры 25 мая 1926 г.¹⁶. Такие заявления И. Полтавца-Острияницы вызвали волну неприятия в среде украинской политической эмиграции. 29 января 1927 г. адепты П. Скоропадского разорвали с ним всяческие отношения¹⁷. На универсал, объявленный И. Острияницей, негативно отреагировали волинские депутаты Б. Козубский, М. Черкавский, О. Левчанивская и др.¹⁸ На страницах печатного органа УЦК в Варшаве отмечалось, что „смерть Симона Петлюры вызывает активность таких авантюристических „претендентов”, как Острияница”¹⁹.

Смерть главы Директории УНР и оправдание его убийцы вызвало более мягкое отношение к Петлюре в Галиции, хотя оно и оставалось неоднозначным из-за

¹¹ *За упокій душі Мученика*, „Дзвін”, 13 VI 1926, с. 3–4.

¹² Antoni Serebnicki, *Ofensywa na Kijów w roku 1920 oraz jej konsekwencje dla armii i rządu URL w świetle prasy petlirowskiej w Polsce*, „Studia z dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej” 1993, t. 28, s. 52.

¹³ Иван Кедрин, *Життя – Події – Люди. Спомини і коментарі*, Нью-Йорк 1976, с. 208.

¹⁴ „Вісті УЦК в Польщі”, 1927, ч. 18–19, листопад – грудень, с. 33–34.

¹⁵ Державний архів Волинської області (Держархів Волинської обл.), ф. 46, оп. 9-а, спр. 105, арк. 152.

¹⁶ Руслана Давидюк, *Українська політична еміграція в Польщі...*, с. 329.

¹⁷ Держархів Волинської обл., ф. 46, оп. 9-а, спр. 105, арк. 111.

¹⁸ *З листів до Редакції*, „Діло”, 19 VIII 1926, ч. 183, с. 4; *Самогонні гетьмани*, „Тризуб”, 5 IX 1926, ч. 42, с. 16.

¹⁹ „Вісті УЦК в Польщі”, 1926, ч. 5, жовтень, с. 3.

Варшавского союза 1920 г. Президиум УНДО в лице Д. Левицкого и В. Целевича 2 июня 1926 г. обратился к Петру Холодному, бывшему министру УНР и председателю львовского филиала „Общества помощи эмигрантам из Великой Украины” („Товариство допомоги емігрантам з Великої України”), с письмом, в котором высказывалось сожаление по поводу „большой потери, которую понесла украинская нация вследствие трагической смерти главы Директории и Главного атамана войск УНР Симона Петлюры”. Отмечалось, что „хотя политику правительства УНР, завершленную известным варшавским договором, мы последовательно преодолевали, но все-таки считаем Покойного носителем большой национально-государственной идеи и выразителем освободительной борьбы украинской нации”²⁰.

В 10-ю годовщину трагической гибели атамана специальный комитет при участии различных организаций в г. Львове разработал программу торжеств, которую 11 мая 1936 г. одобрил митрополит Андрей Шептицкий. Товарищество „Великий Луг” организовало по случаю этой даты Краевое большое собрание (здви́г) с широкой программой²¹. Вместе с тем О. Назарук на страницах „Новой зари” („Нова зоря”) выступил против почтения памяти атамана²². Надднепрянские организации в Восточной Галиции (отделение УЦК, Клуб украинских эмигрантов, Союз украинок-эмигранток) обнародовали в газете „Дело” („Діло”) протест по поводу выступления О. Назарука²³. 10-ю годовщину смерти Петлюры отмечали панихидами и торжественными заседаниями во многих городах Восточной Галиции, хотя и существовал резонансный конфликт по чествованию / нечествованию этого события.

Таким образом, гибель С. Петлюры обусловила переоценку его деятельности бывшими оппонентами и признание роли и места в борьбе за украинскую идею. И. Кедрин отмечал: „Можно ли удивляться, что нужно было парижское убийство, чтобы фигуру Симона Петлюры очистить в глазах всего украинского народа от ила беспримерных клеветы и насмешек, которыми облепляли ее свои и чужие при его жизни”²⁴.

В Варшаве после смерти Главного атамана возникло „Общество им. Симона Петлюры” („Товариство ім. Симона Петлюри”), задачей которого было формирование и выражение собственной позиции по делу об убийстве украинского руководителя, проявление уважения к его борьбе и памяти. Главная управа общества через юридическую службу и прессбюро организовала помощь „Комиссии для ведения судебного процесса”, которая действовала в Париже во главе с В. Прокоповичем, собирая для этого необходимые материалы, составляя списки свидетелей и т. п. Ячейкам украинской политической эмиграции в Польше рассылали подписные листы для сбора средств, необходимых для судебного про-

²⁰ Після трагічної смерті С. Петлюри, „Діло”, 4 VI 1926, ч. 122, с. 1.

²¹ Свято пам'яті С. Петлюри у Львові, „Діло”, 17 V 1936, ч. 109, с. 3.

²² О. Назарук, Про Книгу Голубину (значіння культу героїв, і чи Симона Петлюру можна уважати національним героєм?), „Нова Зоря”, 17 V 1936, с. 3–7.

²³ П'ятнюють опльовування пам'яті заслужених українців, „Діло”, 24 V 1936, ч. 114, с. 7.

²⁴ І. Кедрин, Ідея і кров Симона Петлюри, „Діло”, 24 V 1936, ч. 114, с. 1–2.

цесса. УЦК призвал емігрантів к співпраці та організації допомоги Головної управи „Общества им. Симона Петлюры”, підкреслюючи, що „не знайдеться емігрант, який хоча б грошовою жертвою не допоміг би нашому справу”²⁵.

На зборі „Общества им. Симона Петлюры” 9 січня 1927 р. обговорювався питання про проект перстня, який планувало виготовити Головна управа для увічнення пам’яті атамана. Художественний проект перстня готував П. Холодний. На ньому був зображений щит, покритий червоною емаллю, на його фоні – трезубець, сім шарів та хрест²⁶. Однак реалізувати проект не вдалося. Замість перстня виготовили маленький знак для носіння в петлиці піджаку. Адміністративний старшина військового міністерства Армії УНР Онікий Богун писав, що „значки імені Петлюры в г. Остроге продавала керівник філіала УЦК К. Климович та казак Зот Андрухов”, він же „випирав собі такий значок із Варшави”²⁷.

В 1932 р. прийняли рішення про встановлення знака відмінності „Хреста Симона Петлюры”²⁸. Члени філіала УЦК в г. Рівно на загальному зборі 29 листопада 1936 р. вирішили створити „Совет Хреста Симона Петлюры, який б вносив пропозиції Головної управи в Варшаві при нагородженнях Хрестом”²⁹.

В Волинському воєводстві перші філіали „Общества им. Симона Петлюры” виникли в Ковелі (голова – Александр Калюжний) та Остроге (керівник – Константин Смовський)³⁰. Літом 1926 р. відділ цього товариства з’явився в Цумані, до складу управи увійшли Алексей Танцюра (голова), Яков Колесник (замісник голови), Вячеслав Лебедь (секретар та касир)³¹. В тому ж році, незважаючи на важкі матеріальні умови, емігранти Цуманської колонії по підписних листах зібрали гроші в сумі 245 зл. на потреби Паризького процесу, переказавши їх на адресу центру „Общества им. Симона Петлюры”³².

Широкі виступи української еміграції, пов’язані з процесом над вбивцею Петлюры, спричинили протести радянської сторони, звернені до польського уряду. При таких умовах 13 вересня 1927 р. УЦК звернувся до української еміграції з листом, де просив про стриманість у діях та „лояльності к країні, яка дала нам притулок”³³. Ці слова служать підтвердженням того, що УЦК та пов’язана з ним еміграція і політично, і фінансово

²⁵ „Вісті УЦК в Польщі”, 1926, ч. 5, жовтень, с. 24–25.

²⁶ У Польщі. Товариство ім. С. Петлюры, „Тризуб”, 19 XII 1926, ч. 58, с. 23; „Вісті УЦК в Польщі”, 1927, ч. 8–9, січень–лютий, с. 27.

²⁷ Державний архів Рівненської області (Держархів Рівненської обл.), ф. 33, оп. 2, спр. 51, арк. 85.

²⁸ Я. Тинченко, *Хрест та Орден Симона Петлюры – вища нагорода уряду УНР (1932–1978 рр.)*, „Гілея”, 2013, вип. 77, с. 66; О. Кучерук, „Хрест Симона Петлюры” – відзнака Державного Центру УНР в екзилі, „Український історичний журнал”, 2009, № 3, с. 44.

²⁹ Держархів Рівненської обл., ф. 30, оп. 20, спр. 845, арк. 63.

³⁰ Держархів Волинської обл., ф. 1, оп. 2, спр. 7914, арк. 98.

³¹ У Польщі. Товариство ім. С. Петлюры, „Тризуб”, 19 XII 1926, ч. 58, с. 23.

³² *З життя української колонії в Цумані*, „Вісті УЦК в Польщі”, 1926, ч. 7, грудень, с. 22–23; 1928, ч. 23–25, квітень–червень, с. 55.

³³ ЦДАЛ України, ф. 580 т., оп. 1, спр. 6, арк. 10.

зависели от польских властей³⁴. „Украинский государственный центр за рубежом с центром в Варшаве [...] существовал на деньги польского правительства, которое содержало этот Центр „на всякий случай”, потому что хотя польская верхушка и широкие круги польского общества отнюдь не хотели новой войны против Советов, однако такая угроза всегда существовала”³⁵ – писал И. Кедрин.

В мае – июне 1926 г. на Волыни состоялись первые траурные мероприятия по С. Петлюре³⁶. Надднепрянцы-эмигранты отмечали это трагическое событие ежегодно. Приоритетом в работе отделов УЦК на Волыни являлась организация торжеств, посвященных памяти атамана. Управа УЦК в Варшаве призвала свои филиалы, уполномоченных и представителей групп чествовать память С. Петлюры организацией панихид, торжественных церемоний и собраний, в зависимости от местных обстоятельств. Этот призыв нашел понимание и поддержку на местах.

Большое значение имело и то, что деятельность украинской политической эмиграции поддерживала местная власть в лице волынского воеводы Генрика Юзевского. Г. Юзевский имел давние и приятельские отношения со многими соратниками Симона Петлюры. Воевода вспоминал: «Я был поляком – доверенным лицом Польши и был поляком – украинским вице-министром, доверенным лицом Украины»³⁷. Целью «волынского эксперимента» было создание на территории воеводства анклава польско-украинской дружбы и взаимопонимания, который строился бы на «идеологии 1920 г.»³⁸. Начало «волынской политики» способствовало переезду на Волынь бывших деятелей УНР, которые консолидировались вокруг переведенной из Варшавы в Луцк редакции газеты «Украинская нива», а в 1931 г. образовали Волынское украинское объединение (Волинське українське об'єднання (ВУО))³⁹. Соответственно всё это активизировало празднования дней Петлюры, число которых возрастало, хотя установить динамику и количество подобных торжеств затруднительно вследствие их разрозненности и недостатка информации.

В течение межвоенного времени отделы УЦК постоянно вспоминали о борьбе С. Петлюры, проводили мероприятия по почтению его памяти. 27 мая 1928 г. усилиями филиала УЦК в Остроге в местном соборе состоялась панихида по С. Петлюре, которую отслужил священник Михаил Рыхлицкий и дьякон В. Гасевич с участием украинской эмигрантской группы, возглавляемой Константином Смовским, и многочисленных местных украинцев. Пел хор Ново-Мистской церкви под руководством дирижера Михаила Тучемського. Перед

³⁴ Андрий Руккас, *Польська фінансова підтримка еміграційного уряду Української Народної Республіки, „Історія та історіографія в Європі”* (Київ), 2006, вип. 4: Німецько-французькі та українсько-польські взаємини у ХХ столітті, с. 88.

³⁵ Іван Кедрин, *Життя – Події – Люди...*, с. 211.

³⁶ *З жалібної хроніки, „Тризуб”*, 18 VII 1926, ч. 37–38, с. 27.

³⁷ Henryk Józewski, *Zamiast pamiętnika*, „Zeszyty Historyczne” (Paryż) 1982, z. 59–60, s. 116.

³⁸ Jan Kęsik, *Zaufany Komendanta. Biografia polityczna Jana Henryka Józewskiego. 1892–1981*, Wrocław 1995, s. 121.

³⁹ Держархів Волинської обл., ф. 198 оп. 1, спр. 5, арк. 12.

панихидой священник подчеркнул заслуги Головного атамана в борьбе за освобождение украинского народа⁴⁰. Вторую годовщину смерти С. Петлюры заупокойной службой Божьей и гражданской панихидой отметили в Цумани. Хор исполнял национальный гимн и украинские песни⁴¹.

10 июня 1928 г. в Святокатериновской церкви г. Здолбунова речь в честь С. Петлюры произнес главный капеллан Армии УНР Павел Пашчевский⁴². Он совместно с местным протоиереем Федором Чернием отправил торжественную панихиду, во время которой на украинском языке пел местный хор под руководством Трояна⁴³. По инициативе о. Пашчевского в мае 1928 г. проходила панихида по Петлюре в церкви Честного Креста в Луцке, которая была полностью заполнена местным населением⁴⁴. В 1929 г. на панихиде в честь Головного атамана в воеводском центре, кроме представителей местных украинских организаций, присутствовал воевода Г. Юзевский и его ближайшее окружение. Пел хор под руководством известного дирижера Михаила Тележинского, речь провозгласил протопресвитер П. Пашчевский⁴⁵.

Украинский общественный комитет по увековечению памяти С. Петлюры в г. Ровно возглавили надднепрянцы И. Литвиненко, С. Скрипник, И. Корноухов. 6 июня 1931 г. комитет организовал траурное торжество в честь Головного атамана, на которой присутствовали более 500 человек, среди них – Т. Голувко и Г. Юзевский в сопровождении местных польских чиновников. Выступали с речью украинцы и поляки, директор Волынского украинского театра Николай Певный декламировал „Каменяры” И. Франко, выступал украинский хор, военный оркестр⁴⁶. Доклад Петра Певного на тему: „Запад и Восток в мировоззрении Симона Петлюры” был напечатан в свежем очередном номере газеты „Украинская нива”⁴⁷.

В 1932 г. в г. Ровно после панихиды состоялось торжественное траурное заседание: посреди сцены, убранной цветами, стоял высокий черный крест и портрет Головного атамана. Выступали Я. Бычковский, Д. Ковпаненко, последний сравнивал С. Петлюру с И. Мазепой. Завершилось торжество концертом⁴⁸. По похожему сценарию происходили торжества в честь С. Петлюры 5 июня 1932 г. в г. Луцке, организованные Общественным комитетом, в состав которого вошли деятели разных организаций воеводского центра: ВУО (П. Певный); „Общества им. митрополита Петра Могилы” („Товариство ім. митрополита Петра Могилы”) (С. Тимошенко); „Союза женщин украинок общественного труда” („Союз жінок українок громадської праці”) (В. Маслова); „Родной хаты” („Рідна хата”) (М. Тележинский); „Общества им. Леси Украинки” („Товариство ім. Леси Українки”) (Л. Михайлив);

⁴⁰ „Вісті УЦК в Польщі”, 1928, ч. 23–25, квітень–червень, с. 47.

⁴¹ *Ibidem*, с. 48.

⁴² У Польщі, „Тризуб”, 1928, ч. 26., с. 27.

⁴³ Здолбунів. Памяти С. Петлюри, „Українська нива”, 16 VI 1928, ч. 55, с. 3.

⁴⁴ Панахида по С. Петлюрі, „Українська нива”, 10 VI 1928, ч. 53, с. 3.

⁴⁵ Луцьк. За душу Симона Петлюри, „Українська нива”, 5 VI 1929, ч. 23, с. 3.

⁴⁶ Академія пам'яті С. Петлюри, „Українська нива”, 10 VI 1931, ч. 19, с. 1.

⁴⁷ Петро Певний, ЗАХІД і СХІД у світогляді, „Українська нива”, с. 2–3.

⁴⁸ Памяти Симона Петлюри – Рівне, „Українська нива”, 7 VI 1932, ч. 23–24, с. 2.

„«Волынского украинского театрального общества» („Волинське українське театральне товариство” ВУТТ) (Т. Ловецкий) и др.⁴⁹

После панихиды в честь С. Петлюры, что происходила в июле 1932 г. в г. Дубно при участии владыки Поликарпа, протопресвитера Пащевского, украинских депутатов, польских местных властей, многолюдная процессия двинулась от Спасской церкви к памятнику Маршалу Пилсудскому, где завершилась вечем. После этих торжеств Украинский общественный комитет организовал обед, траурное заседание в городском театре и совместное фотографирование⁵⁰.

На заседании по случаю 7-й годовщины смерти С. Петлюры в клубе „Родная хата” в г. Луцке с докладом выступил эмигрант, редактор „Украинской нивы” Теодор Ловецкий⁵¹.

28 мая 1934 г. политические эмигранты при поддержке местной украинской общественности в г. Остроге провели панихиду по С. Петлюре в Богоявленском соборе. В присутствии более 600 человек на украинском языке отслужили панихиду на братской казацкой могиле, упорядоченной и украшенной сине-желтыми флагами и лентами⁵². Аналогичные торжества проводились в Ковеле ежегодно. В Святоблаговещенской церкви в присутствии эмигрантов и представителей украинских культурно-образовательных, кооперативных организаций, жителей города и окрестных сел 26 мая 1929 г. священник Иван Губа в сопровождении украинского хора отслужил заупокойную литургию, панихиду по Головному атаману, произнес патриотическую речь⁵³. В 1930 г. после Богослужения в православном храме состоялось заседание в зале общества „Основа”, на которой „А. Калужный произнес реферат, посвященный С. Петлюре, дети декламировали стихи”⁵⁴.

Представители местных организаций в г. Ковеле – „Союз украинок”, „Основа”, „Народный кооператив”, Украинбанк, отделы УЦК – в 1934 г. объединились в Общественный комитет для проведения праздника памяти С. Петлюры, который возглавил бывший губернский комиссар УЦР в Чернигове Игнат Стаднюк. Традиционно провели Богослужение и панихиду в Святоблаговещенской церкви, торжественное заседание в зале „Союза украинок”. Помещение было украшено цветами, национальными флагами, электрическими лампочками в украинских цветах. Выступил хор под руководством Д. Кулиша, участники декламировали стихи, читали рефераты⁵⁵.

В новый состав Украинского общественного комитета в г. Ковеле, образованного по случаю 10-й годовщины гибели Головного атамана, вошли представители упомянутых выше украинских организаций, за исключением „Союза украинок”, который заменил проправительственный „Союз женщин украинок обществен-

⁴⁹ *Ibidem*, ч. 25, 17 VI, с. 3.

⁵⁰ *Урочистості в Дубні*, „Українська нива”, 16 VII 1932, ч. 28–29, с. 1.

⁵¹ *Памяти Симона Петлюри*, „Українська нива”, 1 VI 1933, ч. 20, с. 1.

⁵² О. Богун, *Панахида за спокій душі бл. пам. С. Петлюри в Острозі*, „Триzub”, 1934, ч. 23, с. 13.

⁵³ *Панахида в Ковелі*, „Триzub”, 9 VI 1929, ч. 24, с. 29–30.

⁵⁴ *Шляхом незалежності*, 1930, №2, с. 172.

⁵⁵ *Панахида пам'яті С. Петлюри в Ковелі*, „Триzub”, 8 VI 1934, ч. 25, с. 12–13.

ного труда”. Возглавил комитет М. Тележинский, членами были А. Олексиук, Т. Васюта, А. Калюжный. В этот раз Богослужение совершил о. Новоселецкий, ему ассистировали другие священники и хор под руководством М. Пирогова. Перед панихидой в церкви пять минут звонили все колокола. После Богослужения в зале ковельского кинотеатра состоялась торжественное заседание в присутствии представителей украинских и польских организаций, армии и властей, в частности старосты З. Кубицкого. С докладами выступили А. Калюжный и А. Ковалевский, декламировали стихи, свое мастерство демонстрировали четыре хора из Ковеля и окрестностей. 10-ю годовщину гибели Головного атамана отмечали все отделы УЦК на Волини и в других регионах: 24 мая 1936 г. состоялась панихида на украинском языке в Цумани, 1 июня – совместные торжества в Клеване⁵⁶ и др.

Разделяли идеи Симона Петлюры и „Союз украинок” с центром в г. Ровно и его ячейки в воеводстве. По случаю празднования годовщины IV Универсала, 22 января 1935 г., управа союза, за подписями руководительницы П. Багриновской, ее заместителя О. Байдак и секретаря М. Кузьминой, прислала поздравление семье С. Петлюры и избрала „почетным членом „Союза украинок” в г. Ровно Ольгу Афанасьевну Петлюрову”⁵⁷. Антонина Горохович 26 января 1937 г. говорила о позитивном отношении к делу чествования Симона Петлюры, подчеркивая, что „Союз украинок должен распространять среди народа культ героев, работа должна проходить под девизом соборности всех земель, а не наоборот”⁵⁸. По инициативе руководительницы ковельского филиала А. Пидгирской в 1937 г. состоялось собрание, посвященное памяти украинских повстанцев, погибших под Базаром⁵⁹, а 25 мая 1938 г. она выступила с рефератом, посвященным жизни и деятельности С. Петлюры. В память о Головном атамане присутствующие женщины решили в течении недели перечитывать и обсуждать посвященные ему произведения⁶⁰.

В 1932 г. в противовес „Союзу украинок” с центром в г. Ровно появилась другая женская организация – „Союз женщин украинок общественного труда” в г. Луцке. Причины появления нового общества четко объясняло „Волинское слово”: „Жизнь требует использовать те организационные формы, которые более соответствуют изменениям, что происходят в Польском государстве. Она предписывает заботиться прежде всего об усилении легального движения, легальных организаций, легальных методов труда”⁶¹. „Союз женщин украинок общественного труда” был трансформирован из женской секции ВУО, и совместно с другими проправительственными украинскими организациями постоянно принимал участие в проведении траурных торжеств в честь Симона Петлюры⁶².

⁵⁶ „Вісті УЦК в Польщі”, 1927, ч. 11–13, квітень–травень–червень, с. 56.

⁵⁷ Пані О. О. Петлюрова призначена почесним членом Союзу Українок у Рівному, „Тризуб”, 24 III 1935, ч. 12, с. 14.

⁵⁸ Держархів Рівненської обл., ф. 3, оп. 1, спр. 2, арк. 55 зв.

⁵⁹ У Польщі, „Тризуб”, 26 XII 1937, ч. 50, с. 28–29.

⁶⁰ Річниця смерті бл. пам. С. Петлюри, „Тризуб”, 26 VI 1938, ч. 26, с. 9.

⁶¹ Український жіночий рух на Волині, „Волинське слово”, 2 II 1939, ч. 4, с. 1.

⁶² Жіноча секція Ради ВУО, „Українська нива”, 16 IV 1933, ч. 13–14, с. 3.

Торжества, посвященные памяти Головного атамана организовывали активисты различных украинских проправительственных организаций, действовавших в воеводстве. Зарегистрированное в 1929 г. „Украинское общество благотворительности” („Українське товариство благодійності” (УТБ)) в Остроге⁶³ ограничивало свою деятельность постановкой отдельных спектаклей, участием в Шевченковских траурных заседаниях⁶⁴, торжествах по случаю годовщины смерти Симона Петлюры⁶⁵. Образованное в июле 1932 г. „Украинское общество благотворительности” („Українське товариство добротинності” (УТД))⁶⁶ в Кременце под руководством Василия Серафимовича и Бориса Козубского⁶⁷, организовывали торжества, посвященные С. Петлюре⁶⁸, проводили чествование воинов, погибших в боях с большевиками и похороненных в братской могиле в Лановцах⁶⁹.

День смерти Симона Петлюры – 25 мая – был объявлен днем помощи Библиотеке его имени в Париже⁷⁰. УЦК в Варшаве призывал: „Мы, украинская политическая эмиграция – активные последователи идей С. Петлюры, в пятую годовщину смерти покойного, почитая его память, по примеру прошлых лет должны помнить о Библиотеке и Музее его имени [...] В день 25 мая все эмигранты должны сдать взносы, хотя и тяжелое теперь материальное положение, по подписным листам на Библиотеку им. С. Петлюры. Большое дело требует искренней общей жертвенности”⁷¹.

Управа УЦК в г. Варшаве разослала циркуляр, датированный 15 марта 1930 г., по вопросу подписки сборника, посвященного памяти С. Петлюры, с просьбой прислать средства в размере 10 зл. в случае согласия. В документе подчеркивалось: „Желательно, чтобы упомянутый сборник был в библиотеке каждого отдела УЦК и каждого сознательного политического эмигранта”⁷². Воплотить в жизнь эту рекомендацию было сложно в связи с финансовыми трудностями отделов УЦК и бедности подавляющего большинства эмигрантов. В то же время, умеренные пожертвования на Библиотеку им. С. Петлюры поступали от различных организаций Волынского воеводства.

Инициаторами пожертвований выступали преимущественно эмигранты, в прошлом соратники Головного атамана. Так, в 1933 г. в поддержку Библиотеки вместо рождественских подарков от Украинского клуба „Родная хата” с центром в г. Ровно поступили средства на сумму 57,60 франков (фр.)⁷³. В феврале И. Литвиненко прислал фотографию проведенного торжественного заседа-

⁶³ Держархів Рівненської обл., ф. 156, оп. 2, спр. 311, арк. 22.

⁶⁴ *Ibidem*, ф. 33, оп. 4, спр. 74, арк. 115.

⁶⁵ *Ibidem*, спр. 56, арк. 238.

⁶⁶ Державний архів Тернопільської області (Держархів Тернопільської обл.), ф. 2, оп. 1, спр. 182, арк. 10.

⁶⁷ „Діло”, 15 XII 1936, ч. 282, с. 3.

⁶⁸ Держархів Тернопільської обл., ф. 2, оп. 1, спр. 527, арк. 36 зв.

⁶⁹ *Ibidem*, спр. 182, арк. 10, 53.

⁷⁰ *Бібліотека ім. С. Петлюри*, „Українська нива”, 10 V 1931, ч. 16, с. 4.

⁷¹ ЦДАЛ України, ф. 580 т., оп. 1, спр. 6, арк. 63.

⁷² *Ibidem*, арк. 53.

⁷³ „Тризуб”, 12 II 1933, ч. 7, с. 26.

ния в честь Головного атамана в г. Ровно и перевел средства в размере 47,55 фр. и 40 румынских лей. Ковельский отдел УЦК после проведенной А. Калюжным сборки передал 31 фр. В марте 1933 г. Библиотека получила 18,50 зл., вырученных из сбора денег в г. Владимире. Помогали в организации последнего эмигранты, фамилии которых публиковали на страницах „Тризуба”⁷⁴. Представители здолбуновского филиала УЦК в 1935 г. провели сбор средств (собрано 35,15 зл.) и передали их Библиотеке вместо пасхальных визитов и поздравлений. Среди благотворителей следует вспомнить Ивана Байдака (с 1933 г. уполномоченный УЦК в Здолбунове⁷⁵), Федора Петренка (уроженец Киевщины, в 1920 г. военный комендант станции Здолбунув⁷⁶), Петра Филоненко (уроженец Житомира, старшина Армии УНР⁷⁷) и др.

Степан Скрипник передал Библиотеке фотографию по случаю 10-й годовщины гибели Головного атамана и фотографию его могилы, однако они были утеряны. Работники учреждения в мае 1937 г. обратились к депутату с просьбой направить снимки повторно, а также благодарили за сборник „Волынь–Петлюре”, часть экземпляров которого удалось продать⁷⁸.

Члены управы УЦК в г. Ковеле Василий Присяжнюк и Теодор Зайченко организовали сбор средств на нужды Музея освободительной борьбы Украины в Праге. Каждый жертвователю подписывался на специальных персональных листах. Музей, созданный в 1925 г., фиксировал в своих фондах материалы по истории Украинской революции 1917–1921 гг. В 1937 г. член УЦК в г. Ковеле инженер Иван Васильковский пожертвовал на музей 5 зл. На панихиду по Головному атаману 1938 г. в Ковеле бывшие украинские военные пришли с боевыми орденами и черными повязками на рукавах. Перед входом в церковь им прикрепляли сине-желтые банты-броши, а вырученные за них средства направили Библиотеке им. С. Петлюры в Париже⁷⁹.

Активную работу по сохранению наследия С. Петлюры проводил Александр Калюжный, глава ковельских представительств „Украинского военно-исторического общества” („Українське військово-історичне товариство”) в Варшаве, Библиотеки им. С. Петлюры в Париже, Музея освободительной борьбы Украины в Праге. В его обязанности входило: пропаганда деятельности этих институций, поиски средств на их поддержку путем сбора денег, подготовка отчетов об организации национальных торжеств, траурных заседаний, панихид, информации о жизни и деятельности украинских эмигрантов на территории Ковельского уезда⁸⁰.

В дни памяти С. Петлюры обязательно вспоминали военных, которые под руководством Головного атамана отдали свои жизни за Украинское государство.

⁷⁴ „Тризуб”, 25 II 1934, ч. 7, с. 9.

⁷⁵ Emilian Wiszka, *Emigracja ukraińska w Polsce...*, s. 597.

⁷⁶ Держархів Рівненської обл., ф. Р-2771, оп. 2, спр. 3663, арк. 5.

⁷⁷ Петро Филоненко, *Збройна боротьба на Волині (Спомин учасника)*, Вінніпег 1958, с. 6.

⁷⁸ Держархів Рівненської обл., ф. 479, оп. 1, спр. 2, арк. 61.

⁷⁹ О. Калюжный, *На Ковельщині*, „Тризуб”, 26 VI 1938, ч. 26, с. 8.

⁸⁰ Держархів Волинської обл., ф. 1, оп. 2, спр. 7914, арк. 98.

„Густо и обильно покрыта Волынь могилами храброго войска атамана Петлюры, известных в народе под названием „могил петлюровцев”. Разбросаны эти могилы по селам, и по городам, и по хуторам, но не везде одинаково их люди оберегают: одни – с большой честью и преданностью, другие – с трепетом в сердце. Где бы не проходила панихида по петлюровцах, там вспоминали и самого Атамана”⁸¹. Эмигранты призывали собирать сведения о таких могилах, делится сообщениями, воспоминаниями, фотографиями.

В 1936 г. состоялось освящение креста на могиле-памятнике, который насыпали в честь С. Петлюры жители с. Великий Олексин Ровенского уезда. На торжества прибыли представители „Просвитянских хат” („Просвітянська хата”) всей гмины, выступал депутат С. Скрипник, были вывешены украинские и польские флаги, на украинском языке проведена панихида, выступали украинские хоры⁸². Представители местной польской власти говорили о союзе С. Петлюры и Ю. Пилсудского, вспоминали слова прощания Маршала с Армией УНР 18 октября 1920 г.: „Совместно пролитая кровь и братские могилы положили камень обоюдного согласия и успеха обоих народов. [...] Прощаясь с прекрасным войском УНР утверждаю, что в самые тяжелые минуты, среди неравных боев, несло оно высоко свой флаг, что на нем было написан лозунг: „За нашу и вашу свободу”, который является символом веры каждого достойного воина”⁸³.

В 1935 г. чествование С. Петлюры совпало во времени со смертью Ю. Пилсудского, поэтому эмигранты в очередной раз вспоминали общую украинско-польскую борьбу.

Все торжества, посвященные памяти Головного атамана, согласовывались с местными польскими властями, которые, как правило, поддерживали подобные мероприятия. Кременецкий староста в 1937 г. не разрешил проводить торжественного собрания, посвященного гетману Ивану Мазепе, сказал, что „в украинской истории есть только две фигуры, которые можно публично чествовать – Шевченко и Петлюра, а о Мазепе, как национальном герое, местная власть первый раз слышит”⁸⁴. Эти слова отражают „дозирование” властью развития украинской культурной жизни межвоенного времени.

В течение 30-х годов с идеями Головного атамана ассоциировали свою работу члены ВУО, организовывали праздники, торжества, популяризировали портреты атамана, распространяли воззвания⁸⁵, печатали открытки, сборник „Волынь – Петлюре”⁸⁶. На страницах „Украинской нивы”, „Волынского слова” публиковались передовые статьи, заметки, посвященные атаману, описания торжеств, которые проходили в разных городах и селах Волыни, Польши и мира⁸⁷,

⁸¹ Шануймо світлу пам'ять Петлюри та його козаків, „Українська нива”, 29 VI 1932, ч. 26–27, с. 3.

⁸² Посвячення хреста-пам'ятника, „Українська нива”, 25 VI 1936, ч. 2, с. 7.

⁸³ ЦДІАЛ України, ф. 580 т., оп. 1, спр. 6, арк. 106.

⁸⁴ Дописи, „Діло”, 27 X 1937, ч. 237, с. 9.

⁸⁵ Держархів Волинської обл., ф. 60, оп. 1, спр. 3, арк. 128.

⁸⁶ Під прапором солідарності, „Українська нива”, 14 V 1936, ч. 1, с. 2.

⁸⁷ Памяти С. Петлюри у далекій Канаді, „Українська нива”, 7 VII 1928, ч. 61–62, с. 4.

истории из жизни С. Петлюры, посвященные ему стихи⁸⁸. С просьбой напечатать на страницах „Украинской нивы” стихотворение „Песня эмигранта на смерть Головного атамана войск УНР С. Петлюры” обращался подполковник Армии УНР Иван Лиходько, проживавший в то время в г. Камень-Каширске⁸⁹.

Редакция „Украинской нивы” в 1936 г. объявила конкурс на лучший рассказ или воспоминание со времен освободительной борьбы и установила награды: первая премия – 25 зл., вторая – 20, третья – 15⁹⁰. Присланные на конкурс рассказы рассматривала уже редакция „Волинского слова” (с 1 января 1937 г. „Украинская нива” выходила под названием „Волинское слово”⁹¹), решив наградить Михаила Крата за рассказ „Это было так” („То було так”) и Раису Мачушенко за рассказ „Воспоминания” („Спогады”)⁹². Напечатала пресса и отчет посла С. Скрипника о поездке в Париж в 1937 г.⁹³

Представители ВУО инициировали проведение празднований 10-й годовщины смерти С. Петлюры так, чтобы они имели „общенациональный характер”⁹⁴. К примеру, торжества в г. Ровно происходили на площади возле замка Любомирских: „на возвышении построили большую стену, а по диагонали натянули желто-голубую ткань. В центре стены поместили большой портрет Головного атамана. По бокам стены установили шесть 7-ми метровых мачт, из которых спускались к земле три украинских и три польских флага”⁹⁵. Завершилось мероприятие футбольным матчем между клубами „Горынь” (г. Ровно) и „Гарт” (г. Здолбунов)⁹⁶. Учредителями этих спортивных организаций выступали политические эмигранты: инициаторами клуба „Горынь” были бывший комиссар железных дорог УНР Д. Ковпаненко и племянник С. Петлюры, в прошлом старшина Армии УНР С. Скрипник⁹⁷, а „Гарта” – председатель управы ВУО в Здолбунове, депутат сейма А. Огородник⁹⁸ и хорунжий Армии УНР П. Хоменко⁹⁹.

Ежегодно в мае годовщину смерти Симона Петлюры¹⁰⁰ отмечали культурно-образовательные филиалы ВУО – „Просвительские хаты” в селах и „Родные хаты” в городах¹⁰¹. В 1936 г. „Родная хата” г. Ровно организовала 9 конкурсов в честь Симона Петлюры, 27 – в честь Тараса Шевченко, 4 конкурса, посвященные героям

⁸⁸ Памяти Головного Отамана Симона Петлюри, „Українська нива”, 26 V 1929, ч. 22, с. 3.

⁸⁹ Держархів Волинської обл., ф. 199, оп. 2, спр. 1, арк. 47, 88.

⁹⁰ Наш конкурс, „Українська нива”, 14 VI 1936, ч. 1, с. 2.

⁹¹ Держархів Волинської обл., ф. 36, оп. 13-а, спр. 785, арк. 3.

⁹² Від Редакційної Колегії, „Волинське слово”, 1 IV 1937, ч. 13, с. 3.

⁹³ Враження з подорожі до Парижу, „Волинське слово”, 29 VII 1937, ч. 23, с. 4.

⁹⁴ Н. Лотоцький, Українське життя в Польщі в 1936 р., „Волинське слово”, 1 I 1937, ч. 1, с. 4.

⁹⁵ Ст. Письменний, Рівне- Симонові Петлюрі, „Українська нива”, 14 VI 1936, ч. 1, с. 3.

⁹⁶ Український Спортовий Клуб «Горинь» у Рівному, „Волинське слово”, 4 III 1937, ч. 9, с. 6.

⁹⁷ Руслана Давидюк, 3 поляками за Україну: Наддніпрянська еміграція в суспільно – політичному житті міжвоєнної Волині, Рівне, 2014, с. 119.

⁹⁸ Держархів Рівненської обл., ф. Р-2771, оп. 2, спр. 5716, арк. 5–6.

⁹⁹ Ibidem, спр. 3661, арк. 4.

¹⁰⁰ Галузевий державний архів Служби безпеки України (ГДА СБУ), м. Рівне, ф. П., спр. 5072, арк. 49–49 зв.

¹⁰¹ Держархів Волинської обл., ф. 198, оп. 1, спр. 5, арк. 107.

Базара¹⁰² и т. п. В клубе „Родная хата” в г. Ковеле 24 мая 1936 г. делились воспоминаниями о Головном атамане его соратники М. Крат, М. Тележинский, И. Стаднюк, И. Мацюк, С. Бачинский и др.¹⁰³. Филиалы ВУО традиционно устраивали торжественные собрания, посвященные С. Петлюре¹⁰⁴. По случаю 15-й годовщины Второго Зимнего похода Армии УНР, в „Родной хате” г. Луцка в ноябре 1936 г. выступил с речью П. Пилипчук (в прошлом председатель Совета народных министров УНР), присутствующие почтили память павших солдат вставанием, хор пел „Вечная память”, „Слышишь брат мой” („Чуеш брате мій”). Участник Второго Зимнего похода, руководитель ВУО Сергей Тимошенко делился воспоминаниями, демонстрировал путь украинских воинов на специально нарисованной карте. Он анализировал причины поражения похода, говорил об отваге старшин, казаков, гражданских чиновников, героической смерти Михаила Билинского.

Торжественное заседание в г. Ровно, посвященное памяти расстрелянных воинов под Базаром, состояло из панихиды по погибшим 22 ноября 1936 г., выступления хора Ровенской украинской гимназии под управлением Созонта Кальмуцкого (старшина Армии УНР, организатор старшинского хора 3-й Железной стрелецкой (Залізна стрілецька) дивизии), декламации стихов. Вспоминали о героях Базара также в Ковеле, где с рефератом выступил И. Мацюк (член Украинского трудового конгресса, участник восстания В. Оскилка), а все присутствующие старшины и казаки Армии УНР пришли с „Крестами Симона Петлюры”¹⁰⁵.

Украинские политические эмигранты приобщали к почтению памяти Головного атамана младшее поколение. Майский номер украинского журнала для детей „Солнышко” („Сонечко”) был посвящён С. Петлюре. Редактировал и иллюстрировал детский журнал, первый номер которого вышел 1 января 1936 г., художник Петр Зинченко (уродженец Полтавщины, работник министерства образования УНР). Он же создавал к журналу декоративные заставки, пейзажные зарисовки, иллюстрировал игры, кроссворды, загадки¹⁰⁶. Публикацией „Солнышка” занималось общество „Украинская школа” („Українська школа”), которое также инициировало строительство в г. Ровно Украинского дома им. Симона Петлюры, организовывало сборы средств на его сооружение¹⁰⁷.

Управа „Общества им. Леси Украинки” („Товариство ім. Лесі Українки”), основной задачей которого была „опека над средней школой в Луцке”¹⁰⁸, ввела две ученические стипендии: имени Симона Петлюры и имени генерала Алмазова¹⁰⁹.

¹⁰² Держархів Рівненської обл., ф. 30, оп. 20, спр. 841, арк. 9–10.

¹⁰³ ГДА СБУ, м. Київ, ф. 6, спр. 69848, т. 2, арк. 14.

¹⁰⁴ *На шляху до розвитку церковного життя*, „Волинське слово”, 12 IX 1937, ч. 26, с. 3.

¹⁰⁵ Руслана Давидюк, *Українська політична еміграція в Польщі...*, с. 482.

¹⁰⁶ Рівненський обласний краєзнавчий музей (РОКМ), 18197/2 доп. Життєпис П. Зінченка.

¹⁰⁷ С. Скрипник, *Завдання товариства «Українська школа»*, „Вісті Товариства Українська Школа в Рівному” [Одноднівка], 1938, серпень, с. 4–6.

¹⁰⁸ Держархів Волинської обл., ф. 190, оп. 1, спр. 10, арк. 66–73.

¹⁰⁹ *Культурно-освітні справи*, „Волинське слово”, 7 I 1937, ч. 2, с. 6.

Примечательно, что надднепрянцы также проводили мероприятия по случаю польских национальных праздников¹¹⁰, отдавали почести руководителям государства, провозглашали воззвания по случаю годовщин смерти Ю. Пилсудского¹¹¹. Председатель Украинской парламентарной репрезентации (УПР) Волини С. Тимошенко 4 мая 1937 г. заметил: „Надо принять все меры, чтобы Служба Божья в тот день (празднование должно было проходить 12 мая – авт.) состоялась при наиболее многочисленном участии нашего гражданства и чтобы в церкви священники произносили проповеди, в которых подчеркивали бы роль Ю. Пилсудского в жизни Польши и Украины”¹¹². В уезды воеводства было разо-слано 300 экземпляров „Обращения (Відозви) к украинскому населению Волини” по поводу празднования годовщины смерти Ю. Пилсудского”¹¹³.

В то же время был создан общеволынский комитет празднования памяти Головного атамана во главе с Н. Масловым (в прошлом руководитель юридического отдела министерства иностранных дел УНР), утверждена „Программа торжеств св. [святой] п. [памяти] Симона Петлюры”¹¹⁴.

В распространенном „Обращении к украинскому населению Волини” подчеркивалось, что „Симон Петлюра – символ нашей государственности”, а „25 мая – день нашего национального праздника”¹¹⁵. А. Ковалевский отмечал: „Мы должны организовать праздник не менее импозантный, чем праздник в честь Маршала Пилсудского”, а С. Тимошенко подчеркивал, что торжества, связанные с именем Петлюры, всегда будут „отмечены настоящей грустью, потому что это будет траур и по Головному атаману и по нашим несбыточным мечтам”¹¹⁶. Высказывания С. Тимошенко не содержали негатива, который он продемонстрировал в январе 1922 г. Разумеется, политическая ситуация изменилась, а С. Петлюра после смерти стал символом, поэтому о его критике не могло быть и речи.

Осмысливая прошлое, главный редактор „Волинского слова” А. Ковалевский считал, что С. Петлюра разделяет судьбу исключительных людей: „непонимание со стороны современников, посмертное признание, культ поздних поколений”¹¹⁷. В то же время, он сожалел, что „до сих пор – за небольшим исключением – не опубликованы его (С. Петлюры – авт.) письма, записки, мемуары или воспоминания о нем ближайших соратников, приятелей, друзей. Не надо говорить, как нужны эти материалы для всесторонней его характеристики. Есть это большая несправедливость для памяти этого человека”¹¹⁸.

¹¹⁰ *Святкування 15-ліття незалежності Польщі на Волині*, „Українська нива”, 22 XI 1933, ч. 40, с. 2.

¹¹¹ Держархів Волинської обл., ф. 60, оп. 1, спр. 3, арк. 86.

¹¹² *Ibidem*.

¹¹³ *Ibidem*, арк. 99–100.

¹¹⁴ *Ibidem*, арк. 127.

¹¹⁵ *Ibidem*, арк. 128.

¹¹⁶ *Ibidem*, арк. 115.

¹¹⁷ О. К. *Провідникові українського народу*, „Волинське слово”, 6 VI 1937, ч. 20, с. 1.

¹¹⁸ Олександр Ковалевський, *Памяти С. Петлюри*, „Українська нива”, 26 V 1935, ч. 21–22, с. 1.

Накануне Второй мировой войны, представители украинских организаций г. Луцка решили отметить 13-ю годовщину смерти С. Петлюры 4 июня 1939 г. А. Ковалевский и Е. Богуславский высказывались против проведения публичных торжеств, ссылаясь на сложные общественно-политические обстоятельства, которые могли „затруднить проведение траурного собрания с соответствующими торжествами”¹¹⁹.

Начало войны и приход в Западную Волынь советских войск сделали невозможным существование среды украинской политической эмиграции с ее идеями, символами и героями, поскольку значительная группа ее представителей была арестована или выехала на подконтрольную нацистам территорию.

Таким образом, можно сделать вывод, что соратники Симона Петлюры после поражения украинской революции, попав на территорию Второй Речи Посполитой и поселившись в Волынском воеводстве, становились инициаторами проведения своих национальных праздников и, прежде всего, чтили память Головного атамана. К сожалению, разрозненность документальной базы не дает возможности установить число таких торжеств, хотя можем утверждать, что они проходили во всех повятах и во многих населенных пунктах воеводства. Активизация проведения таких празднований в период „волынского эксперимента” Г. Юзевского была обусловлена поддержкой и содействием со стороны воеводы.

Гибель С. Петлюры обусловила переоценку деятельности атамана его бывшими оппонентами и признание его роли в борьбе за украинскую идею. Формировало собственную позицию относительно убийства украинского политика и чтило память о нем „Общество им. Симона Петлюры”. Демонстрируя верность идеям Головного атамана, его соратники, консолидированные в отделы УЦК, ВУО, другие проправительственные организации, систематически организовывали панихиды по С. Петлюре, а торжества, посвященные его памяти приобрели статус традиционных в Волынском воеводстве. Эта традиция была прервана в связи с началом Второй мировой войны.

BIBLIOGRAPHY

SOURCES

Archival Sources

Derzhavnyi arkhiv Rivnenskoï oblasti
fond 3, 30, 33, 156, 479, R-2771

Derzhavnyi arkhiv Ternopilskoï oblasti
fond 2

Derzhavnyi arkhiv Volynskoï oblasti
fond 1, 2, 36, 46, 60, 190, 198, 199, 200,

¹¹⁹ Держархів Волинської обл., ф. 200, оп. 1, спр. 1, арк. 48.

- Haluzevyi derzhavnyi arkhiv Sluzhby bezpeky Ukrainy (HDA SBU), m. Kyiv fond 6
- Haluzevyi derzhavnyi arkhiv Sluzhby bezpeky Ukrainy (HDA SBU), m. Rivne fond P.
- Rivnenskyi oblasnyi kraieznavchyi muzei (ROKM)
18197/2 dop. Zhyttiepys P. Zinchenka.
- Tsentralnyi derzhavnyi arkhiv vyshchykh orhaniv vlady i upravlinnia Ukrainy (TsDAVO Ukrainy)
fond 3696
- Tsentralnyi derzhavnyi istorychnyi arkhiv Ukrainy, m. Lviv (TsDIAL Ukrainy)
fond 462, 580

Memories

- Filonenko P., *Zbroina borotba na Volyni (Spomyny uchasnyka)*, Vinnipeh 1958.
- Józewski H., „Zamiast pamietnika”, *„Zeszyty Historyczne”* (Paryż) 1982, z. 59–60.
- Kedryn I., *Zhyttia – Podii – Liudy. Spomyny i komentari*, Niu-York 1976.

Media notes

- Akademiia pamiaty S. Petliury*, „Ukrainska nyva”, 1931, ch. 19.
- Biblioteka im. S. Petliury*, „Ukrainska nyva” 1931, ch. 16.
- Bohun O., *Panakhya za spokii dushi bl. pam. S. Petliury v Ostrozi*, „Tryzub” 1934, ch. 23.
- Kaliuzhnyi O., *Na Kovelshchyni*, „Tryzub” 1938, ch. 26.
- Kedryn I., *Ideia i krov Symona Petliury*, „Dilo” 1936, ch. 114.
- Kovalevskiy O., *Pamiaty S. Petliury*, „Ukrainska nyva” 1935, ch. 21–22.
- Kulturno-osvitni spravy*, „Volynske slovo” 1937, ch. 2.
- Lutsk. Za dushu Symona Petliury*, „Ukrainska nyva” 1929, ch. 23.
- Lototskyi N., *Ukrainske zhyttia v Polshchi v 1936 r.*, „Volynske slovo” 1937, ch. 1.
- Na shliakhu do rozvytku tserkovnoho zhyttia*, „Volynske slovo” 1937, ch. 26.
- Nash konkurs*, „Ukrainska nyva” 1936, ch. 1.
- O. K., *Providnykovi ukrainskoho narodu*, „Volynske slovo” 1937, ch. 20.
- Nazaruk O., *Pro Knyhu Holubynu (znachinnia kultu heroiv, i chy Symona Petliuru mozhna uvazhaty natsionalnym heroiem?)*, „Nova Zoria” 1936.
- Orhanizatsiini zdotuky ukrainskoi emihratsii v Polshchi (serpen 1923 r. – cherven 1925 r.)*, „Visti UTsK v Polshchi” 1925, ch. 4.
- Pamiaty Holovnoho Otamana Symona Petliury*, „Ukrainska nyva” 1929, ch. 22.
- Pamiaty S. Petliury u dalekii Kanadi*, „Ukrainska nyva” 1928, ch. 61–62.
- Pamiaty Symona Petliury – Rivne*, „Ukrainska nyva” 1932, ch. 23–24.
- Pamiaty Symona Petliury*, „Ukrainska nyva” 1933, ch. 20.
- Panakhya pamiaty S. Petliury v Kovelii*, „Tryzub” 1934, ch. 25.
- Panakhya po S. Petliuri*, „Ukrainska nyva” 1928, ch. 53.
- Panakhya v Kovelii*, „Tryzub” 1929, ch. 24.
- Pani O. O. Petliurova pryznachena pocheshnym chlenom Soiuzu Ukrainok u Rivnomu*, „Tryzub” 1935, ch. 12.

- Pevnyi P., *ZAKhID i SKhID u svitohliadi*, „Ukrainska nyva” 1931, ch. 19.
Piatnuiut oplovuvannia pamiaty zasluhenykh ukrainsiv, „Dilo” 1936, ch. 114.
Pid praporom solidarnosti, „Ukrainska nyva” 1936, ch. 1.
Pislia trahichnoi smerty S. Petliury, „Dilo” 1926, ch. 122.
Posviachennia khresta-pamiatnyka, „Ukrainska nyva” 1936, ch. 2.
Pysmennyi St., Rivne – Symonovi Petliuri, „Ukrainska nyva” 1936, ch. 1.
Richnytsia smerty bl. pam. S. Petliury, „Tryzub” 1938, ch. 26.
Rozviiani lehendy, „Volynske slovo” 1938, ch. 29, 23. Kh.
Samohonni hetmany, „Tryzub” 1926, ch. 42.
Shanuimo svitlu pamiat Petliury ta yoho kozakiv, „Ukrainska nyva” 1932, ch. 26–27.
„Shliakhom nezalezhnosti”, 1930, ch. 2.
Skrypnyk S., *Zavdannia tovarystva „Ukrainska shkola”*, „Visti Tovarystva Ukrainska Shkola v Rivnomu” [Odnodnivka] 1938, serpen.
Sviatkuvannia 15-littia nezalezhnosti Polshchi na Volyni, „Ukrainska nyva” 1933, ch. 40.
Sviato pamiaty S. Petliury u Lvovi, „Dilo” 1936, ch. 109.
U Polshchi, „Tryzub” 1928, ch. 26.
U Polshchi, „Tryzub” 1937, ch. 50.
U Polshchi. Tovarystvo im. S. Petliury, „Tryzub” 1926, ch. 58.
Ukrainskyi Sportovyi Klub „Horyn” u Rivnomu, „Volynske slovo” 1937, ch. 9.
Ukrainskyi zhinochyi rukh na Volyni, „Volynske slovo” 1939, ch. 4.
Urochystosti v Dubni, „Ukrainska nyva” 1932, ch. 28–29.
Vid Redaktsiinoi Kolehii, „Volynske slovo” 1937, ch. 13.
„Visti UTsK v Polshchi” 1926, ch. 5.
„Visti UTsK v Polshchi” 1927, ch. 11–13.
„Visti UTsK v Polshchi” 1927, ch. 18–19.
„Visti UTsK v Polshchi” 1927, ch. 8–9.
„Visti UTsK v Polshchi” 1928, ch. 23–25.
Vrazhennia z podorozhi do Paryzhu, „Volynske slovo” 1937, ch. 23.
Z zhalibnoi khroniky, „Tryzub” 1926, ch. 37–38.
Z zhyttia ukrainskoi kolonii v Tsumani, „Visti UTsK v Polshchi” 1926, ch. 7, 1928, ch. 23–25.
Za upokii dushi Muchenyka, „Dzvin” 1926.
Zdolbuniv. Pamiaty S. Petliury, „Ukrainska nyva” 1928, ch. 55.
Zhinocha sektsiia Rady VUO, „Ukrainska nyva” 1933, ch. 13–14.

BOOKS AND ARTICLES

- Davydiuk R., *Ukrainska politychna emihratsiia v Polshchi: sklad, struktura, hromadsko-politychni praktyky na terytorii Volynskoho voievodstva* (Lviv–Rivne, 2016).
Davydiuk R., *Z poliakamy za Ukrainu: Naddniprianska emihratsiia v suspilno – politychnomu zhytti mizhvoiennoi Volyni* (Rivne, 2014).
Kęsik J., *Zaufany Komendanta. Biografia polityczna Jana Henryka Józewskiego. 1892–1981* (Wrocław, 1995).

- Kucheruk O., „Khrest Symona Petliury” – vidznaka Derzhavnoho Tsentru UNR v ekzyli”, *Ukrainskyi istorychnyi zhurnal*, no. 3 (2009).
- Petliura S., „Suchasna ukrainska emihratsiia ta yii zavdannia” in *Symon Petliura. Statti, uporiad. ta avt. peredm.* O. Klymchuk (Kyiv, 1993).
- Rukkas A., „Polska finansova pidtrymka emihratsiinoho uriadu Ukrainskoi Narodnoi Respubliky” in *Istoriia ta istoriohrafia v Yevropi* (Kyiv, 2006), vol. 4: *Nimetsko-frantsuzki ta ukrainsko-polski vzaiemny u KhKh stolitti*.
- Serednicki A., „Ofensywa na Kijów w roku 1920 oraz jej konsekwencje dla armii i rządu URL w świetle prasy petlurowskiej w Polsce”, *Studia z dziejów Rosji i Europy środkowo-Wschodniej*, vol. 28 (1993).
- Tynchenko Ya., „Khrest ta Orden Symona Petliury – vyshcha nahoroda uriadu UNR (1932–1978 rr.)”, *Hileia*, vol. 77 (2013).
- Wisza E., *Emigracja ukraińska w Polsce 1920–1939* (Toruń, 2004).

Symon Petliura in the Memory of His Affiliates in Interwar Volhynia

The emergence of Ukrainian political emigration on the territory of the Second Polish Republic was due to the defeat of the Ukrainian revolution. The desire to settle on the territory of the Volyn Voivodship was motivated by the people's eagerness to get into the Ukrainian-language, mostly Orthodox religious environment, which reduced the intensity of the psychological adaptation of the emigrants. The figure of Symon Petliura was controversially evaluated by various political environments, however, in the Volyn Voivodship, the chieftain's companions treated him mainly respectfully. Starting from 1926, every year in May throughout all western Volyn mourning events took place in the form of memorial services, academies, presentations of abstracts. In the regional centers there were Ukrainian public committees to commemorate the memory of Petliura. The sympathizers of Symon Petliura offered the format of celebrations, their ideological content, celebrated the honor of the Chieftain by collecting funds for the assistance of the Symon Petliura Library in Paris and donations to the funds of the Museum of the Liberation Movement of Ukraine in Prague. Remembrance of the name of Symon Petliura played an important role in unifying emigration, the formation of historical memory. The beginning of the Second World War interrupted this tradition on the territory.

KEYWORDS

Symon Petliura, political emigrants, memorial services, donations, Volyn Voivodeship, Second Polish Republic

RUSLANA DAVYDIUK – PhD, Professor of the Department of History of Ukraine of Rivne State Humanitarian University. Scientific interests: socio-political history of Western Ukraine in the 20–30th years of the 20th century, history of Ukrainian political emigration. Author of the monograph: *Volynske ukrainske obiednannia (1931–1939 pp.)* (Lutsk 2001, in co-authorship M. Kucherepa), *Z poliakamy za Ukrainu: Naddnyprianska emihratsiia v suspilno-politychnomu zhytti mizhvoiennoi Volyni* (Rivne 2014), *Ukrainska politychna emihratsiia v Polshchi: sklad, struktura, hromadsko-politychni praktyky na terytorii Volynskoho voievodstva* (Lviv 2017), numerous articles. E-mail: davrus63@gmail.com.